

**Электронный документ как источник доказательств в гражданском процессе:
правовая природа и особенности**

Научный руководитель – Нахова Елена Александровна

Васильева Екатерина Владиславовна

Студент (бакалавр)

Северо-западный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: katerina.v.259@yandex.ru

Информационные технические достижения стали неотъемлемой частью социального, политического и экономического взаимодействия во всех современных государствах. Стремительное развитие технологий привело к изменениям во многих сферах современного общества, в том числе в доказательственной части гражданского процессуального права. Так, электронные документы (ЭД) стали рассматриваться как способ получения доказательств в гражданско-правовых спорах. Но такие нововведения требуют специального программного обеспечения и правового регулирования, с целью минимизации искажения информации.

На сегодняшний день нормативная база в области регулирования электронного документооборота представлена значительным перечнем актов, однако проблемы, связанные с подготовкой и передачей документов с помощью электронно-вычислительной техники и их авторизацией, сохраняются. Российский законодатель под ЭД понимает «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [5]. Кроме того, Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» уравнивал правовое положение ЭД с режимом употребления традиционных документов во всех сферах деятельности. Однако в юридической науке существует несколько подходов к исследуемому понятию. Первый подход трактует ЭД составной частью письменных доказательств. Так, А.П. Вершинин полагает, что ЭД можно считать письменным доказательством, если в нем содержатся мысли, имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков [3]. Второй относит ЭД к вещественным доказательствам, А.Т. Боннер отмечает, что на данном этапе развития процессуального законодательства условно можно говорить о сайтах в Интернете и их содержанием, как о неких вещественных доказательствах [2]. Третий подход, распространённый среди юристов-практиков, относит ЭД к самостоятельному виду доказывания. Исходя из изученных подходов, можно сделать вывод, что ЭД является смешанным видом доказательств. Однако их объединяет обязательность наличия необходимой для дела информации, но отличает специфичность формы ее существования на носителе. В этой связи, на наш взгляд, под ЭД как источником судебного доказывания следует понимать сведения о фактах, которые подлежат установлению, записанные на носителе информации, полученные с соблюдением процессуального порядка.

Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ), а именно статья 71 напрямую относит ЭД к письменным доказательствам и конкретизирует возможные способы их получения [4]. Применительно к документам, полученным посредством электронной связи, вопрос об использовании их в качестве доказательств в суде не может быть решен так просто, как весьма точно указывает А.Т. Боннер, «существенным недостатком электронного

обмена документами через каналы Интернета, равно как и недостатком электронного документа вообще, является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности полученного электронного документа» [1].

Стоит обратить внимание на правила подачи ЭД в суды, поскольку данный институт подвергся изменениям, с принятием Федерального закона от 23.06.2016 года № 220-ФЗ. С 1 января 2017 года изменилась статья 3 ГПК, где теперь указывается на возможность подачи документов в электронной форме. В рамках данного вопроса важно указать на приказ Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 [6]. Согласно упомянутому порядку, в суды общей юрисдикции документы могут подаваться в электронном формате через личный кабинет на официальном сайте суда. Однако в данном приказе можно заметить ряд сложностей. Пожалуй, самое важное это обременение процедуры подачи кассационной жалобы в электронном виде приложением суда в аналогичной форме, заверенной усиленной квалифицированной ЭЦП работника аппарата суда. Такой порядок проблематичен и в целях оперативности судебных действий полагаем, что целесообразно применять электронный порядок арбитражных судов. Другим недочетом порядка выступает отсутствие регулирования подачи и приобщения документов в форме электронного образа. Такое положение расширило бы возможности взаимодействия с судами. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26.12.2017 № 57 дал разъяснение по поводу подачи документов в электронном виде в суды, а также направления судебных актов и их копий, но как показывает практика некоторые проблемы все же сохраняются [8].

Подводя итоги, рационально указать, что в связи с глобальным переходом почти во всех сферах жизнедеятельности на технические средства, в гражданском процессуальном законодательстве следует более детально закрепить правовые гарантии достоверности информации, полученной при помощи современных технических средств, ответственность за фальсификацию и процессуальный порядок исследования названных источников в судебном заседании. Для эффективного использования ЭД также стоит решить практическую сторону этого вопроса (технический и финансовый аспекты), только тогда удастся бесперебойно соблюдать заявленный принцип равенства электронных документов с традиционными бумажными.

Источники и литература

- 1) Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2009. №11. С. 141-157.
- 2) Боннер А.Т. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2009. № 11. С. 141-157.
- 3) Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000.
- 4) Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
- 5) Об утверждении порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. №2.
- 6) Овсянников Д.В. Реквизит как обязательный признак электронного документа, имеющего юридическое значение // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 25. С. 51-53.

- 7) О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №57 // Российская газета. 2017. №297.